

12+

Михаил Слепцов

Опустевший океан снов

"Судьба зовет..."

Михаил Слепцов

Опустевший океан снов

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Слепцов М. В.

Опустевший океан снов / М. В. Слепцов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

"Боль, выкованная в самом жерле пылающей адской печи, пронзает мою грудь где-то слева. Страдание, пришедшее с задержкой на две тысячи лет, изначально предназначенное не для меня. Огромная дыра в бесконечной Вселенной, появившаяся после её ухода. Она мой океан опустевших снов. Маяк среди бушующих мрачных волн, до которого я так и не смог доплыть. Её присутствие в моей жизни было отражением всех моих радужных желаний, носившее в себе последнюю каплю надежды в моём бессмысленном существовании. Теперь ее нет, как нет больше жизни и всех остальных прелестей бытия. Осталась только неизмеримая любовь на дне стакана, которую я выливаю в себя каждый день..."

Посвящается той, которая снилась...
И той, которая снится...

Любое действие живого существа
– это всего лишь цепочка событий,
приводящая к тому или иному исходу...

Пролог

Боль, выкованная в самом жерле пылающей адской печи, пронзает мою грудь где-то слева. Странствие, пришедшее с задержкой на две тысячи лет, изначально предназначенное не для меня. Огромная дыра в бесконечной Вселенной, появившаяся после её ухода. Она мой океан опустевших снов. Маяк среди бушующих мрачных волн, до которого я так и не смог доплыть.

Её присутствие в моей жизни было отражением всех моих радужных желаний, носившее в себе последнюю каплю надежды в моём бессмысленном существовании. Теперь ее нет, как нет больше жизни и всех остальных прелестей бытия. Осталась только неизмеримая любовь на дне стакана, которую я выливаю в себя каждый день.

1

Кто мы? Зачем мы здесь? За чьи грехи и оплошности мы прожигаем свои и чужие жизни. Неужели люди настолько глупы и безбожны, что не могут понять, как отвратительна на самом деле война.

Вито, скажи мне, где ты? Я смотрю на свои руки и чувствую к ним небывалое отвращение. Они до костей пропитаны кровью, и мне их при всём моём безмерном желании никогда не отмыть. Кровь, кровь, везде кровь. Кем я был, и кем я стал? Была ли у меня жизнь до этой войны? И будет ли она когда-нибудь в будущем? Скажи мне, Вито, жив ли ты? Или ты тоже погребён под этими вечными страданиями?

Над головой пролетают сотни и тысячи пуль, пытающихся найти мою голову и сердце. Маленькие посланцы старухи с косой словно по волшебству находят моих товарищей в самых укромных местах. Кто мне скажет, за какие заслуги мы каждый божий день хороним молодых парней не у них на родине. Никто нам не ответит на наши вопросы, а с другой стороны, мы и не будем задавать их. Здесь нет слова «я», здесь только «мы» и «приказ».

В итоге на войне все сходят с ума. Каждый делает это по-своему. Кто-то у всех на виду, а у большинства это происходит незаметно, но судьба оказалась благосклонна ко мне — она подарила мне шанс.

Месяц назад на одной из вылазок мы попали в засаду. Много наших в тот день полегло. Реки крови, последние вздохи умирающих, ужасающий стон раненых — всё это отпечаталось у нас в памяти. Я отчётливо помню свист пуль над головой, и как сержант, надрывая голос, торопил нас, и тот самый крик одного паренька. Его ранили. Две пули вонзились ему в спину, лишив его надежды на спасение. Почему-то именно я услышал, как он зовёт на помощь. Остановившись буквально на долю секунды, я не мог решиться на дальнейшие действия. Спереди был орущий сержант, требующий немедленного отступления, а сзади совсем молодой, ни в чём не повинный пареньёк. Приняв решение, я ринулся спасти его. Оглушающие взрывы гранат, крошечные осколки камней, летящие прямо в лицо, и дождь из свинца и стали всеми силами пытались помешать спасению парня, но меня уже невозможно было остановить. Я нёс паренька на руках, словно его жизнь была дороже остальных. Разум предательски пытался остановить

меня, крича в голове бросить его. Все взрывы и крики перемешались — этот звук здесь называют «плач мира». Противный писк, угнетающий весь твой внутренний мир. Что бы ни говорили и ни кричали, сквозь боль и страдания я всё-таки смог донести его до безопасного места.

На следующий день меня отчитали за то, что я ослушался приказа командира, но для меня это было уже неважно — парень был спасён. Через несколько дней его комиссовали.

Будучи на войне, мы с ним особо-то и не общались. Время от времени я слышал, как он вечерами играл на гитаре. Его мягкий и чарующий голос заставлял всех умолкнуть. Как будто в его песнях солдаты находили успокоение и в их головах яркими красками вырисовывались родные места. Я помню, как ты, Вито, любил слушать его песни. Помню, и никогда не забуду...

Через две недели после его госпитализации я получил письмо от его сестры. Чуть ли не через каждую строчку девушка благодарила меня за спасение брата. Из письма я узнал, что кроме него у неё никого не было. Она несколько раз спросила, что она может сделать для меня, но я не мог ничего от неё потребовать, да и в голову ничего полезного не приходило в первое время. Разве что кроме одного.

Перечитывая письмо раз за разом, я почувствовал изменения в себе. Словно её слова разбудили во мне давно потерянное чувство жизни. Мне вдруг захотелось пройти до конца эту войну. Остаться в живых, несмотря ни на что. Казалось, что между строк спрятано наркотическое средство для моей больной и заблудшей души, и только оно могло помочь мне вспомнить, что есть и другие акварельные цвета на этой багровой войне. Решение было принято. Я попросил её писать письма, пока война не закончится.

Со временем мне начало казаться, что я начал избегать старушку-смерть только из-за её писем. Холодными ночами под тусклым светом свечи я взахлёб перечитывал их, представляя себе девушку, живущую между строк. Девушку, на чью голову свалилась огромная ноша в виде брата на инвалидной коляске. Но, несмотря на все тяготы, она сохраняла веру в лучшее будущее, чем подпитывала и меня. Я всё гадал, какая же она из себя, девушка, живущая между строк, пока не обнаружил в одном из конвертов её фотографию.

Цветом лавандового блеска отражались её глаза, обрамлённые длинными ресницами. Каштановые волнистые волосы аккуратно были собраны серебряной заколкой. В её улыбке таился тёплый огонёк, готовый в нужный момент согреть лаской или же сжечь любовью душу каждого из нас.

Эта фотография станет моей иконой, которую я пронесу под сердцем до самого окончания войны. Вито, она бы тебе понравилась...

2

Мне снится сон...

Она держит меня за руку, и мы бежим вдоль реки. Солнечный свет отражается от неё, словно её кожа осыпана алмазными песчинками. Её взгляд излучает тепло и уют, и я понимаю, что мне большего в жизни ничего и не нужно. Она что-то кричит, но я ничего не слышу. Кажется, что весь мир замедлил своё движение. «Запомни этот момент. Запомни», — шепчет мне ветер. Оглядываясь, я понимаю, что на этом берегу мы не в первый раз. За нами тянется неповторимая чёрно-белая стена из берёз, чьи листья так и тянутся ввысь.

– Иди сюда, дорогой.

Мы садимся на песок и любимся закатом.

– Что мы здесь делаем? — спрашиваю я.

– Ты ведь обещал меня сюда привезти. Мы наконец переехали в дом нашей мечты.

Оглянувшись назад, среди листьев я увидел маленький домик у реки и вспомнил, что мы его недавно купили.

– И я должна сообщить тебе новость.

– Какую же?

Её лицо порозовело еле заметным румянцем, и с нежной улыбкой на лице она сказала:
– Ты скоро станешь папой, — и тихо провела рукой по животу. — Как думаешь, на кого он будет похож?

– А это мальчик? — удивленно спрашиваю я.

– Глупенький ты мой, — она улыбается, согревая меня. — А если будет девочка, неужели ты будешь любить её меньше?

– Нет-нет! Прости, я...

– Что это там?

Я резко оборачиваюсь и смотрю, как водная гладь тревожно поднимается вверх. Чёрная тень глубины, принимая очертания человека, тянет руку.

Страх наполняет меня в мгновение, и я как ужаленный вскакиваю с места в надежде спасти наши жизни. Но уже поздно... Рука схватила её и затащила на глубину. Я кричу и пытаюсь прыгнуть за ней, но ноги отказываются подчиняться. И снова мой ад возвращается ко мне! Опять этот плач мира оглушает всё вокруг! И мой безмолвный крик теряется в нём... Глубина забирает её...

В крошечной тьме я просыпаюсь, а на стене напротив, словно дым, растворяется её лицо.

3

Человек, переживший багровую войну, не может носить очки в розовых тонах. Данное утверждение нельзя принять или отвергнуть, оно приходит само, без предупреждения. Кажется, что весь мир, который ты знаешь, стал невыносимого тёмно-серого цвета. Люди вокруг существуют, не подозревая, какие грехи ты в себе таишь. Они пролетают мимо, погружённые в свои безобидные мысли, а ты стоишь в самом центре событий, пытаешься удержать мимолётное счастье своего возвращения.

На войне человек часто думает о родном доме, о друзьях, которые были дороже любого золота, об упущенных моментах и необдуманных словах. И, осыпанный землёй во время арт-обстрелов, каждый военнослужащий даёт себе слово, что если он вернётся живым, то он всё исправит. На самом деле происходит всё иначе. Тебя встречает пустая пыльная квартира с ободранными обоями. Люди, к которым ты так стремился, куда-то исчезают, а ты бессонными ночами начинаешь думать, что на войне было не так уж и плохо. Там у тебя хотя бы был смысл не умирать, ты ведь воюешь и убиваешь за спокойный сон своих близких людей, а тут ты никому не нужен. Ты сам по себе.

Скитаясь днями и ночами в поисках новой цели жизни, я попытался устроиться на работу, но уже на третьей смене она начала нагонять тоску в мою и без того скучную жизнь. Всё давалось слишком сложно, и в итоге я понял, что меня здесь ничего не держит. Собрав все нужные вещи в крошечный вещь-мешок, я отправился в путь. Тогда мне казалось, что я еду в неизвестном направлении, лишь бы подальше от этого города. Но, как всем известно, все принятые нами решения имеют скрытый умысел. В моём случае этим умыслом была она.

Приехав в её город, уже на следующий день я поехал к ней. Адрес у меня был в письмах, и дело оставалось за малым. Изначально мне захотелось наведаться сразу в квартиру, но потом, посчитав это плохой идеей, я просто купил букет цветов и стал ждать её возле подъезда.

Волнение в моей груди напоминало пьяный оркестр. Сердце беспокойно колотилось, напоминая бубен, которым неистово развлекался бешеный шаман. И, конечно же, одышка заядлого курильщика, словно мне только что пришлось пробежать длинейший в мире армейский марш-бросок. Я пытался себя успокоить, ведь встреча всё-таки ещё не состоялась, а мне уже было плохо. Страшно представить, что будет при встрече. Прошло около двух часов, как я полировал скамью у её дома, и вот это свершилось.

Она шла по узкой тропинке вдоль соседнего здания, держа в руках сумочку и спокойно разглядывая окрестности, как будто ей в первый раз довелось оказаться здесь. Боже, такой

красоты я никогда не видел... Казалось, что ангел шёл навстречу мне, чтобы обнять и простить все мои грехи. Её сияние отражалось на всё существующее вокруг. Вмиг всё стало таким осязаемым и живым, как будто я прожил всю жизнь с закрытыми глазами и именно с её появлением я прозрел. Её волнистые волосы напоминали летний прохладный ветерок, спасающий тебя в самый знойный день. А улыбка, полная нежности и любви, так и молила оставить всё на произвол судьбы и пойти за ней на край света. Вито, как жаль, я не познакомлю вас, ты был бы сражён ею...

Я был просто очарован. Все стихи, песни, повести и романы о женской красоте вдруг обрели иной смысл в моей душе. Я всю жизнь терпеть их не мог, но теперь понял, что это всё было непродуманным. Громадная волна эмоций нахлынула на меня, как будто сотни лет всё это таилось во мне.

В пяти метрах она остановилась, и улыбка исчезла с её лица. Своё счастье я увидел в её глазах — они наполнились слезами. Это было сигналом, что она была рада встрече.

– Здравствуй, человек, живущий между строк, — тихо сказала она. — Наконец-то мы встретились.

Она обняла меня. Все страдания, печали и кошмары испарились в её объятьях. Уродливые шрамы моей души затянулись, как по щелчку пальцев. Мне было так хорошо. Нет, не так — мне никогда не было так хорошо.

Столько лет спустя я наконец отыскал свой настоящий дом. Дом для моей души, своего рода эдем, где обитали все ноты моих чувств, сплетённые в одну нить музыки счастья и покоя.

4

– Спасайся кто может!!! Нам конец!!!

И вновь этот сонный паралич! Я не могу пошевелиться! Лежа с открытыми глазами, я продолжаю видеть сон.

В кромешной тьме я стою на пересечении двух дорог и не могу понять, что происходит. Вокруг крики и стоны, но как странно — никого не видно. Вдалеке слышны звуки сирен и невнятный грохот. И, лишь только подняв голову, я понял, что произошло. Звёздное небо потеряло свою красоту с появлением в нём сотен и тысяч спутников, кораблей и космического мусора.

Что же произошло? Неужели наша планета притянула весь этот хлам к себе? А как же Луна? Я её не вижу. Может, она улетела? Возможно ли такое? Мне всегда казалось, что она примкнула к нам не случайно. Кто знает, может, её отправили инопланетяне следить за нами. И что теперь? Им наскучило за нами наблюдать? Или всё-таки мы сами виноваты?

– Беги!!! Что ты уставился?! Беги!!!

Кто это? Он кричит мне? Почему я так спокоен? Я не чувствую ни страха, ни волнения, лишь непреодолимый интерес к дальнейшим событиям. Как будто моё рвение к жизни куда-то испарилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.